

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ОСТРОВНЫХ НЕМЕЦКИХ ГОВОРАХ¹¹

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются аспекты развития лексической системы островных немецких говоров, которые более 250 лет развивались в условиях иноязычного окружения и подвергались интерферирующему влиянию русского языка. Анализ семантических и словообразовательных процессов проводился на материале лексических единиц с темпоральной семантикой в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 17-14-22002 «Реализация временных отношений в речи носителей островных немецких говоров Алтайского края».

Ключевые слова: островной немецкий говор, диалектология, деривация, словообразование, семантическая деривация

DERIVATIVE POTENTIAL OF TEMPORAL VOCABULARY IN INSULAR GERMAN DIALECTS

Abstract. This article discusses aspects of the development of the lexical system of insular German dialects, which have evolved for more than 250 years in a foreign language environment and were subject to the interfering influence of the Russian language. The analysis of semantic and word-building processes was carried out on the material of lexical units with temporal semantics. The research was carried out with the financial support of the Russian Research Foundation, Project No. 17-14-22002 «Realization of temporary relations in the speech of insular Altai German dialects».

Keywords: insular German dialects, dialectology, derivation, word-building, semantic change

Островные немецкие говоры более 250 лет находились в тесном контакте с другими языками (русский, украинский, казахский), которые их окружают, а также междиалектное смешение, что неминуемо привело к конвергенции языковых систем и изменению структуры исходной системы диалекта, междиалектному выравниванию. Исследовательский проект научной группы под руководством профессора Л. И. Москалюк при поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края (2017-2018 гг.) направлен на всестороннее изучение языковых средств выражения категории темпоральности. В фокусе интереса находятся, в первую очередь, лексические средства выражения темпоральности как в плане их инвентаризации и описания динамики развития их значения, так и в плане способов представления времени в языковой (диалектной) картине мира. Систематизация и изучение семантики и функционирования всего комплекса темпоральных языковых средств представляется важным именно с учетом этнокультурной специфики немецкого языка во всех его вариантах.

Лексика островных немецких говоров обладает, с одной стороны, высокой степенью стабильности и сохраняет архаичные лексемы или значения, с другой стороны, характеризуется значительной лексико-семантической изменчивостью и вариативностью. Насколько семантическая стабильность или изменчивость проявляется именно в темпоральной лексике, представляет одну из задач проводимого исследования.

Отличительной чертой развития диалектной лексики является ее вариативность. Как отмечает З. М. Богославская в своих исследованиях по диалектным системам, «варьирование слова – узел взаимоотношений между разными сторонами, ярусами языка: с одной стороны, между субстанциональной и семантической, с другой – между фонетической, грамматической, словообразовательной и лексической. Варьирование – один из видов системных отношений в лексике, тесно связанный с другими видами системных отношений и, следовательно, играющий важную роль в функционировании и развитии лексического фонда языка» (Богословская 2005: 3-4).

Рассмотрим первую группу лексических средств, которые непосредственно называют отрезки времени. В целом в данной группе представлены все лексические единицы, имеющиеся и в литературном немецком языке, поскольку данная группа лексики является частью базового лексикона, она стабильна по своему составу и семантике: *Sunntag*, *Owend*, *Mittag*, *Nocht*, *Tag*. Вариативность проявляется лишь на уровне произношения, характерного для той или иной диалектной группы: *Morche/ Morjend*, *Tag/ Tach*, *Johr/ Jahr* и др. Фонетические особенности говоров и речи носителей говора достаточно полно передаются графическими средствами, которые позволяют выявить общие черты говоров одной группы. При всей стабильности значения многие лексические единицы с

¹¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках выполнения научно-исследовательского проекта № 17-14-22002 «Реализация временных отношений в речи носителей островных немецких говоров Алтайского края».

темпоральным значением проявляют в говорах ряд специфических черт, которые отличают говоры одной группы от другой и от литературного немецкого языка.

Изучение семантических корреляций на междиалектном уровне представляет собой перспективное поле для дальнейших диалектологических исследований в диахроническом и синхроническом аспектах, поскольку в результате смешения немецких говоров и при контакте с русским языком наблюдается «обмен» и взаимопроникновение лексических единиц и отдельных значений. Изучение всех возможных контекстов употребления слова неразрывно связано с понятием семантической деривации, которое в широком смысле как семантическое словообразование включает в себя, помимо аффиксального словообразования, также различные способы изменения исходной семантики слова. Проведя первичный анализ найденных методом сплошной выборки из различных источников темпоральных лексических единиц, мы пришли к выводу, что в лексике говора трудно говорить изолированно о словообразовании и отдельно о семантических модификациях. В большинстве случаев образование новых слов (даже по регулярным и типичным моделям) сопровождается зачастую семантическим сдвигом. Мы связываем это именно с изолированным характером развития островных немецких говоров, со значительным интерферирующим влиянием русского языка и с постоянно снижающейся диалектной компетентностью носителей говора, когда нарушаются внутренние языковые модели и образуются новые.

Анализируя словообразовательные модели, используемые в немецких говорах, можно сделать вывод о их регулярности. Все продуктивные модели представлены достаточно частотно, при этом правилам подчиняются также заимствования и гибридные образования из заимствованного русского слова и немецкого. Например,

stainalt, bejohrt, Herbstwetta, Juchentzieht (Jugendzeit), ditjohrsch (diesjährig)

К интересным случаям словообразовательной деривации можно отнести также достаточно продуктивную в говорах модель словосложения с компонентом *ehe/ eher: aiajestre* (vorgestern = eher gestern).

Встречаются также уникальные случаи конверсии, которые зафиксированы в словаре Едига, но требуют дополнительного изучения. Так, в его словаре нижненемецкой лексики встречается глагол *dache* (tagen) от существительного *Daach* (Tag), причем в значении «светить». Возможно, мы имеем дело здесь с метонимическим переносом «светлый день» на действие «светать», по аналогии с *Alter* – *altern*. Особого внимания в данном контексте заслуживает и глагол *t'aste* (zeiten = Hochzeit feiern), образованный от существительного *Zeit*, которое претерпело множество семантических изменений в говорах. Основы были заложены еще в верхнесредненемецком, где произошел семантический сдвиг и *Zeit* имело также значение *Fest* (Hochzeit = hohe Zeit). Значение «праздник» приняло на себя и существительное *Tag*. Сложные слова с компонентом *Tag* в значении «праздник», «особый день» или «период» являются достаточно продуктивными и частотными во всех говорах: *Heljedaach* (heiler Tag = Feiertag), *Tohldach* (Zahltag), *Schwejnedaach* (Schweinetag = Tag, an dem Schweine geschlachtet werden) и т.д.

Словообразование «по аналогии» – самый распространенный способ образования новых слов. Так, по аналогии с *Abendessen/ Abendmahl* в говорах встречается и *Morgenessen*: „*Jo, Gott sei Dank. War des is jetz kaa Liesje meh, des is jetz e Liesbeth. Neinzich wiegtse. Vor'm Morgendesse...*“

Литературное слово *Frühstück* трансформировано в *Morgendesse*. Мы наблюдаем корреляцию временных номинаций *früh/ Morgen*, когда для обозначения одного явления, содержащего в себе темпоральную сему, используется сходная по семантике, но при этом данная сложная лексическая единица является нехарактерной для литературного немецкого языка.

При этом встречаются и случаи обратного метонимического переноса «время → характерное для него действие», *Mittag* – *Mittagessen*, по аналогии с *zu Abend essen*: „*Vor e halb Stunn hoste e Schissel vol Kraut un Dicke wegg'schlage un jetzt aach den ganze Brote, wu ich uf dr Mittag in Ofen g'schubt hatt*“.

В данном примере наблюдается также интерферирующее влияние русского языка «на обед».

Другим примером образования по аналогии является *Spätjahr/Herbst* по аналогии с *Frühjahr/ Fröhling*.

Ja, so **en Winta** hema noch nimals khat, wi in **tem Joha**, hema imma Schnee pis iwa t Ohre khat, un te **Frihjah**, wann tes alles tout, not wa viil Wassa in unsam Torf, pe te Leit wa dashe te Kella unam Wassa, un jetz **te Frihjah** krija ma a ko Wassa. Un **te Spätja** wa kill, awa a warm hema **pis te letschte Tak** im Hof kschafft, t Pletta alle zamme.

Прямые или семантические заимствования также встречаются в корпусе темпоральной лексики. *Heit hun ich Wychodnoj*. Это включение можно отнести к переключению кода в случае

низкого уровня владения диалектом. Несмотря на то, что островные немецкие говоры развиваются в окружении и под влиянием русского языка, заимствования из русского языка встречаются редко, что можно объяснить многочисленностью и сохранностью данной тематической группы. Интерферирующее влияние русского языка проявляется в использовании предлогов и грамматических характеристиках слов. Вместо немецкого *für drei Jahre* используется калька русского предлога «на» – *auf* и еще один дополнительный конкретизатор «вперед» – *voraus*: *Des Kind is noch gar net do, un do kaafe'se schon alles was'es brauch uf drei Johr voraus*.

Выявление влияния и проникновения русского языка в темпоральную лексику говоров может представлять собой отдельный аспект изучения.

Наиболее характерным для диалектной лексики является семантическое заимствование, когда заимствуется реалия или предмет, а форма слова формируется из значений аналогов из немецкого языка, как, например, *Sommerküche/ Sommerstube* в их фонетических вариантах.

Несмотря на то, что островные немецкие говоры развиваются в окружении и под влиянием русского языка, заимствования из русского языка встречаются редко, что можно объяснить многочисленностью и сохранностью данной тематической группы. Интерферирующее влияние русского языка проявляется в использовании предлогов и грамматических характеристиках слов. Вместо немецкого *für drei Jahre* используется калька русского предлога «на» – *auf* и еще один дополнительный конкретизатор «вперед» – *voraus*:

Des Kind is noch gar net do, un do kaafe'se schon alles was'es brauch uf drei Johr voraus.

Описанные подходы к изучению и описанию темпоральной лексики требуют дальнейшей тщательной разработки, как в теоретическом, так и практическом плане.

Библиографический список:

1. Богославская З. М. Диалектная вариантология [Текст] / З. М. Богославская. Томск: Изд-во ТПУ, 2005.
2. Валл Х. И. Из опыта работы по сбору словарного материала нижненемецких говоров [Текст] / Х. И. Валл, С. К. Ведель, Г. Г. Едиг // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск, 1981. С. 25-66.
3. Текстовый корпус островных немецких говоров Алтайского края: основные направления и результаты исследований [Текст] / Л. И. Москалюк, Т. Н. Москвина, Н. В. Трубакина. Барнаул: АлтГПА, 2014.
4. Auf Geheiß des Gewissens. Prosa. Poesie. Übersetzungen [Text] / Spaar W., Ergardt R. (Hrsg.) Barnaul: Altaier Buchverlag, 1989.
5. Siemens, H. Lexikon der plautdietschen Sprichwörter, Gedichte, Rätsel und Lieder [Text] / H. Siemens. Bonn: Tweekack Verlag, 2007.

Проскурин С. Г., Проскурина А. В., г. Новосибирск, Россия

ДРЕВНЕАНГЛИЙСКАЯ МОЛИТВА *THE LORD'S PRAYER* С ПОЗИЦИИ ПЕРВИЧНОГО И ВТОРИЧНОГО КОДОВ¹²

Аннотация. Настоящая статья посвящена молитвенному дискурсу, рассматриваемому в свете первичных и вторичных кодов. Текст молитвы «Отче наш» представлен в латинской и древнеанглийской версиях. При этом текст на латинском языке явлен в первичном коде, то есть в том, что значит предложение. Текст на древнеанглийском языке дополняет латинский текст и доносит то, что имел в виду молящийся.

Ключевые слова: молитва, первичный код, вторичный код, господствующие знаки, семиотика.

THE OLD ENGLISH PRAYER *THE LORD'S PRAYER* FROM THE POSITION OF THE PRIMARY AND SECONDARY CODE

Abstract. The current article deals with the prayer's discourse in the light of primary and secondary codes. The text of the prayer Pater noster is given in Latin and Old English. The Latin text is presented in the primary code in the sense what the sentence means, The Old English text adds the Latin text and tells what the speaker of the prayer means.

Keywords: prayer, primary code, secondary code, leading signs, semiotics

В устройстве любого языка заложены параметры, позволяющие интерпретировать не только его нынешние значения, но и реконструировать данности минувших эпох. Немалую роль в этом играют коды индоевропейской культуры, сходные в культурах и понятные говорящим в течение длительного периода времени. Благодаря им любое языковое сообщение может быть воспринято во

¹² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00130) в Институте языкознания РАН.